

тийское влияние в различных сферах культуры проявлялось с неодинаковой степенью интенсивности. В некоторых областях происходил синтез византийского наследия с местными культурными традициями, в других же византийское воздействие было более поверхностным, как бы наложенным тонким слоем на самобытную культуру того или иного народа.

Как правило, степень эффективности усвоения византийского наследия зависела от уровня развития дохристианской культуры. Чем выше был уровень самобытной местной культуры, чем более прочно сохранялись в ней традиции языческого народного творчества, тем ограниченнее было воздействие византийской цивилизации³. Сказанное в полной мере относится к культурным связям Древней Руси и Византии.

В оценке характера, масштабов и значения византийского влияния на культуру Древней Руси в науке существуют диаметрально противоположные точки зрения. Одни ученые считают византийскую цивилизацию чуть ли не единственным источником культуры Древней Руси, а древнерусское художественное творчество — провинциальной ветвью рафинированного искусства Константинополя. Другие исследователи, наоборот, отстаивают полную самостоятельность древнерусской культуры и исключают какие-либо внешние влияния. Думается, что научная истина, как это часто бывает, лежит где-то посередине⁴.

За последние годы благодаря исследованиям советских и зарубежных ученых, комплексному изучению разных видов культуры, новым открытиям исторических памятников, произведений искусства и художественного ремесла, разысканиям археологов, нумизматов, сфрагистов, применению новых исследовательских методов необычайно расширились наши знания о культуре Древней Руси⁵. Вместе с тем в последнее время значительные успехи достигнуты и в изучении византийской цивилизации. Видное место в мировой искусствоведческой науке занимают труды советских ученых В. Н. Лазарева, М. В. Алпатовой, Н. И. Брунова⁶. Все яснее делаются типологические особенности византийской культуры, динамика ее развития, место Византии в процессе становления духовных ценностей средневекового общества. Ушла в прошлое теория о застойности, неподвижности византийской культуры и ее мнимой отсталости по сравнению с античной цивилизацией. Стало достаточно ясно, что византийская культура — закономерный и важный этап в развитии мировой культуры⁷.

Эти два потока исследований, сливаясь, помогли современной науке освободиться от некоторых предвзятых суждений и ошибочных точек зрения на сложную проблему византийского влияния на культуру Древней Руси. Отброшена негативная оценка византийской культуры как носительницы только лишь канонизированной церковности и консерватизма, выявлены ее прогрессивные черты. Отпала и другая предвзятая оценка византийской культуры — в первую очередь как хранительницы античных традиций, передаваемых другим народам; показано своеобразие философско-этических и эстетических воззрений византийского общества, оказавших глубокое влияние на духовную жизнь Древней Руси.

Наиболее сильным византийское влияние на Древнерусское государство, естественно, было в области церковной идеологии, канонического права, литургии, богослужебной литературы, гимнографии, церковной музыки, культового изобразительного искусства. Впрочем, и здесь уже очень рано встречаются серьезные отклонения от византийских образцов⁸.

Слабее византийское наследие ощущается в сфере светской культуры, хотя византийская переводная литература светского характера (хроника Иоанна Малалы, роман «Александрия», приписываемые Диктису Критскому «Троянские деяния», «Христианская топография» Косьмы Индикоплова и многое другое) получила широкое распространение в Древней Руси и во многих странах Юго-Восточной и Восточной Европы⁹.

Новейшие исследования советских ученых показали, что блестящая византийская цивилизация, поражавшая современников своей одухотво-